

Михаил Волохов

И В ПАРИЖ

лирический трагифарс

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ш т ы р ь - молодой зек.

Г л о б у с - старый зек.

Сибирь. Наши дни.

Место действия - крыша товарного вагона.

Зима. Тайга. Крыша товарного вагона. Ночь. Светит луна и звезды. Слышен стук товарных колес - поезд идет. На крыше вагона лежит зек по кличке Штырь. Под головой у него узелок.

Ш т ы р ь (*поет*). Летит паровоз по таежным просторам,

Летит он неведома куда...

Назвался, мальчишка, я жуликом и вором

И с волей распростился навсегда.

На крышу вагона лезет старый зек по кличке Глобус. В руках у него узелок.

Г л о б у с. Дай, руку-то – агнец!

Ш т ы р ь (*помогает Глобусу взобраться на крышу*). Бляха-муха, на хер.

Г л о б у с. Свои - не ссы, артист.

Ш т ы р ь. Банжур тады.

Г л о б у с. Поезд-то куда?

Ш т ы р ь. В Париж канает - на свободу.

Г л о б у с. Вот мне как раз в Париж и надо на свободу, сука.

Ш т ы р ь. Заруливай тогда, челюскинец, на льдину. Кликуха будет как?

Г л о б у с. Глобусом людишки величают.

Штырь. Слыхивал такого медвежатника.

Глобус. То-то и оно.

Штырь. Ссучился, слыхивал, медвежатник Глобус.

Глобус. Париж нам явит правду-суку, на хер.

Штырь. В Париже ты найдешь не глядя правду-суку, дядя.

Глобус. Да, если б знал, что отыщу - не искал бы, милый государь.

Штырь. Да нам с тобою по пути, батяня.

Глобус. К тебе-то как, мой ласковый, прикажешь обращаться?

Штырь. Штырь, батянька, Штырь. А не иголка - мать твою не так.

Глобус. Карманник что-ль грамучий?

Штырь. Аль слыхивал, никак?

Глобус. Наш мир блатной элитный - он тесный теремок, Штыреночек-касатик.

Штырь. Как в устах твоих звучит красиво имя-то мое - Штыреночек. Филигранно ты звонишь, медвежатник знатный. Люблю я, понимаешь, красоту.

Глобус. Красоту-то не любить - ее тогда и хер царапанешь касатик, право.

Штырь. Святые ты слова, папанька, мочишь - Цицерон. Слышал, значит, ты Штыреночка - приятно.

Глобус. Знатные кликушки на зубах коронно оседают. Кто коронно Мендельсона слушает с Шопеном и шуршит без шума - тому и королем крылатым - такова наука.

Штырь. А кто в суки ссучился - так тому и смерть.

Глобус. Не приходит смерть, братишка. Уж и громко вопию, и тихо заклинаю - не является мне смертушка на царство. А сукой никогда я не был просто. Ни одного блатного же не продал. Фальцованный Пиджак, шакалик, это в суки запрописал меня за то, что лучше я него музыку сейфов негорючих слушаю. Как Сальери к Моцарту приревновал - как Сальери к Моцарту - не меньше! *(Плачет.)*

Штырь. Да не горюй ты так, папанька, из-за этой шмакодывки-потса - пижона Пиджака. Его я, пидара бездарного, лично, сука, знаю. Там одна же моль в нем, Пиджаке-Сальери, право.

Глобус. На пересылке дальней - когда дружков моих со мною рядом не было на нарах - Пиджак толковище собрал. Там кодла вся была его в бараке. Ну и вштамповали в суки там меня. *(Плачет.)*

Штырь. Да не грусти, папанька, ты так горько - промокни слезинки ты свои. В Париж ведь едем. Там цветут каштаны по весне. А по набережным Сены ходят там влюбленные в обнимочку. Целуются. В любви своей безбрежной признаются и опять целуются, а потом парижским - классным раком в сраку - счастливые кончают - бездно нескончаемо.

Глобус. Штыреночек ты мой!!! *(Обнимает Штыря, рыдает.)* Ненаглядный витязь!

Штырь. Глобусеночек, папанька - что с тобой?

Глобус. В Париж хочу, касатик!!!

Штырь. Ну так мчимся ж мы в Париж, отеческое золотце мое.

Глобус. Сыночек мой, Штыреночек прекрасный!

Штырь. Вот приедем мы в Париж - ох, его помацаем! Ох и трахнем же Парижек мы, папанька!!!

Глобус. Лучше вздрючить один лишь даже раз, чем помацать много даже раз, мой славный мальчик. Как считаешь?

Штырь. Все истины Богов всемирных всех пересекаются на этой самой яркой, самой сексуальной истине-звезде вселенной всей, отец - хороводном хареве отменном во Париже. А уж всадить свой член правительства при яйцах - так в королевские пенаты ихней королевки милой детки.

Г л о б у с. Коронно, королёночек, речешь, по-царски ты. И какую ж королеву королевскую - трахать ты наметился в Парижике?

Ш т ы р ь. В шляпочке, папанечка - англицкую - заезжую.

Г л о б у с. В шляпочке! Англицкую!!! Сыночек!!! А почему заезжую, смею я спросить?

Ш т ы р ь. Ну, англицкая же в Лондоне всегда почти там в замочке своем торчит-то - на приколе базовом. А мне трахать ее же - только надо несколько часов за сутки. Остальное время - мне не надо - чтобы мне мозги уж клитором своим - бомбила.

Г л о б у с. Ну, ты, боярин, точно Ленин, вертушок законный - так шурупить, на хер, то есть, шансово штырить - так все обстоятельно предвосхительно предвидеть. Я тобой горжусь. (*Целует Штыря.*) Я вот сам уж вижу, как шпилим мы там в два своих смычка и четыре яйца - ее аглицкую срачку.

Ш т ы р ь. А чё-то этого, папанька - в два нашенских смычка - и четыре яйца - я, пардон, не предвижу замыканья в англицкой валютной срачке, сука, на хер! Королеву обувать хочу один без извращения группового твоего!

Г л о б у с. Да ты прости, я ж думал - лучше только для тебя - посексуальней чтоб тебе и ей там было в замыканье царском. Неужто я хером моржовым обвислым и старым своим дороженьку тебе загорожу к её-то мохнатому сейфу валютному?

Ш т ы р ь. А что ты делать будешь, когда мой член ей в англицкую жопу влезет и замрет на миг и начнет скользящие движенья там производить, и вглубь до почек и наверх, до самого отверстия из рая ее жопы царской. А потом под клитор там её и тоже вглубь, до мочевого пузыря ей, сука! Чтоб гейгёрл орала матом русским, сука!!! Научу. А потом ей в пасть - и там закончить. Но извержение сперматозоидов пустить на рожу ей и на глаза. Замазать ей всю рожу спермой! И откинуться потом, там, на кушетку, закурить, бокал вина испить, поговорить немного с королевой о делах насущных, важных, ну там, какие казни может подписать, а может отменить, я так понимаю. А потом, там, привязать ее англицкую тварюгу цепями к досточке с гвоздями, плетью отхлестать и дрючить, дрючить, дрючить в ее же собственной кровище!!! Ну, как там принято у них на этом Западе падучем. А потом нехай уж в Лондон - едет свой, на дня четыре три, на пару дней - по обстоятельствам желанья члена моего и клитора довольного её. Менстра в Англии, у ихних, хоть и королевских телок - как у наших шалашовок. Вот с менстрой пусть в Лондоне сидит. В Париже девочкам французским тоже хочется подрючиться с моим с моим немеренным живцом - обижать не надо, и не будем. Ну, а ты, старик, что делать будешь-то в Париже с членом-то обвислейшем своим? Какие там занятия на работе у них там, кроме секса - я не знаю. В палачи там местные пойдешь?

Г л о б у с. Палачом бы можно, было б, поразмяться. А, может, слушай, лучше за казною ихнею, парижской там валютной - следить я буду, zenки не смыкая. Там медвежатники у них все Моцарты шопенные одни. Глаз нужно опытный на них, бродяга, зафигачить. Тебе со мною просто небоскрёбно подфортило для всех твоих делов в Париже - королевских - в шляпочке. Вот это я скажу.

Ш т ы р ь. Ты дай мне только в жопу ей засунуть акашёвке, а как шишарик член свой выну – можешь сразу и считать, что ты уже министр по казне парижской ихней.

Г л о б у с. Ну, ты красавец борзый, генеральский – бегемотик в ротик - торчу я по колесам! Вот королеву англицкую сначала тоже бы - отколотить там не мешало - чтоб англицкое харево фигурное твоё импровизейшен - с настоящею любовью русской и кирзушной там в Парижике с прописочкой устроилась чудесно.

Ш т ы р ь. Да помрет она с кирзушного удара. А врежет дубаря - так вся малина там увянет, Глобусяра.

Г л о б у с. Ну зачем венчать на два квадрата до потери пульса. Ты ей легонько там крюкало-то начисть - чтоб блестело, как сапог керзушный крюкало-то ее. Чтоб

сама тебе потом под член упала - раком - сракой и повыше. По почкам просто надо обломить легонько. Я шалав своих только так окучиваю к сроку. Туда же - в её сраку - горячая там слякоть.

Ш т ы р ь. Слушай, Глобус, я хоть и меньше жил, но моя английская телка - не твои подстилки пробитые - она ж скопытится от первого удара. Я мертвую ее потом – оттрахать-то смогу - вопрос не в этом. Но тебя министром по казне она уже не сделает в гробу и мое вхождение там в Англицкую власть - застопорится. Ты о себе немножко так мозгуй - хоть между делом - если на меня тебе совсем насрать.

Г л о б у с. Штырек, да ты прости великодушно. Я тут сейчас совсем же озарился и ослеп от счастья, когда мне должность по казне министром покатила - в царстве их парижском, между прочим, без заточки. Так мало меня зека-человека знать, а предлагать зараз на выбор властные структуры, да еще в загранке.

Ш т ы р ь. Твои глаза добрейшие мне сердце размягчили, Глобусенок. Глаза, как казна - обтерпевшиеся.

Г л о б у с. Мы с казною сделаем любовь. Казна сполна ответит нам на доброту с любовью - да с процентиком округленьким ответит. А что касательно марух-то дубанутых - я тебе конвейер организую сверх программы дополнительно, коль тебе английскую-то телку в живых оставить надо. Да между нами, целками-то драными, ты хочешь мой тебе совет послушать, юноша прекрасный?

Ш т ы р ь. Внимаю. Изрекай.

Г л о б у с. Ты ж хером-то своим, стреножным, столбовым и вертикальным - ты ж оживить ее, маруху-сучку зараз сможешь, когда свою кишку в ее кишку воткнешь. Рот в рот - кишку в кишку и снова жизнь в говне, как в удобреньи прорастет. Во когда - она тебя маруха залюбит - насовсем - по-англицки - и царски. Сказка будет, да и только.

Ш т ы р ь. Все в сказке папа - спасибо за совет обязан.

Г л о б у с. Бесплатно я советами торгую для тебя. Какие разговоры - суета. О вечном надо думать, о высоком. Звезды лицезреть широко открытыми глазами. И Бога видеть там в созвездьях. Благодарить Его за то, что жил и видел звезды ты. В Париж вот скачем - королеву английскую шпилить, а могли б ваще не уродиться в мире.

Ш т ы р ь. Как в Париж бы ехал я один - не знаю даже - вот теперь. Счастье мне с небес в твоём лице - упало - прямо.

Г л о б у с. Да вижу - человек добрейший в Парижек едет, сексом английским развлечься. Дай, думаю, подсяду - свечку поддержку.

Ш т ы р ь. Резонно поступил - резонно. А то текаю с зоны я какую уж неделю, а хавать-то качан один жратвы остался - человечесий. А тут Бог посылает человека, вельможу бескорыстного, в Парижек - путь-дорожку скоротать, о еде мирской забыть, о небе всевышнем подумать.

Г л о б у с. За доброе слово спасибо, Штыреночек.

Ш т ы р ь. Тебе спасибо, что ты есть, мой Глобусеночек.

Г л о б у с. Ты, аристократ, как к английской манде - уж ухажорчики-то подпускаешь.

Ш т ы р ь. Али не приятно, император?

Г л о б у с. Очень приятно - как в Люксембургском садике под солнышком на травушке-муравушке приятно, как Джо Дассен поет.

Ш т ы р ь. Как все про Париж ты чудно знаешь, про Джо Дассенов разных в Люксембургском садике.

Г л о б у с. Все потому и кличут - Глобусеночком меня-то - люди добрые.

Ш т ы р ь. Чудо-юдо ты - мое зазнобное. *(Гладит Глобуса по голове.)* Убивать давно пора - на пищу-то божественну. Али хочешь еще жить?

Г л о б у с. Али я тебе в Париже мертвый нужен?

Ш т ы р ь. Живой, касатик, ты в Парижике мне нужен - пожитухочку тяни.

Г л о б у с. С какой великою любовью ты на меня зришь - я чумею.

Ш т ы р ь. Могу и вздрючить я тебя с великою любовью – засияешь круче солнечных звездил - ты на хер - право.

Г л о б у с. А кирзухой по почкам лупасить не будешь предварительно?

Ш т ы р ь. Печешься о здоровье?

Г л о б у с. Жить эгоисту хочется.

Ш т ы р ь. Комарик-пеликаник. А чем кемарик зек - комарика хуже, которому так хотца, сука, жить - что он не морщится себе нутро кровической человеческой набить?

Г л о б у с. Какие истины речешь ты абсолютные - я просто менстрою любовной истекаю.

Ш т ы р ь. Аминь?

Г л о б у с. Миллион аминев, бляха-муха.

Ш т ы р ь. А как насчет минетов миллион?

Г л о б у с. Душа утробная единая моя!!! (Обнимает Штыря.)

Ш т ы р ь. Если раком станешь сам и рейтузы спустишь добровольно - кирзушником по почкам хундячить я тебя не буду - и министерское здоровье твое - оберегу, когда ща шпилить буду.

Г л о б у с. Как королеву английскую, Штыря?

Ш т ы р ь. Как королеву английскую, Глэбик. Давай - штаны сымай.

Г л о б у с. Это не проблема мировая. (Снимает штаны, становится перед Штырем раком.) Как будто королеву английскую в срачку. Что не жопа это то моя - а клиторная розочка - пушистая - английская.

Ш т ы р ь. Представим представление - отставить разговорчики в строю! (Нацеливается своим членом на задницу Глобуса.) Да, в пасть твою мамашку - так смердить говном, Глобьяра!!! (Отскакивает от Глобуса.) Представишь тут с тобою - представление во тьме, на свежем, к счастью, воздухе лесном. Запах же говна сермяжного такого - всю любовь же сказочную рушит. Такой простой тебе не ясно истины, старик? В Министры просишься ко мне - и вроде, взрослый человек толковый, а жопа грязная - как у младенца засранного - прямо там какого. (Прячет свой член в штаны.)

Г л о б у с (одевает штаны). Так же несколько недель с тюряги по тайге текаю. Где подмываться-то в лесу - прикажешь мне?

Ш т ы р ь. А ты не видишь, сука, снега под ногами?

Г л о б у с. Да я ж привык - тепленькой водичкой подмываться. Потому - и в министры всё к тебе прошусь.

Ш т ы р ь. Не знаю даже, что и делать здесь с тобой, с таким сраньем теперь.

Г л о б у с. Да отмою жопу-то в Париже - потрахаемся всласть - я жизнью отвечаю - будь уверен.

Ш т ы р ь. В Париже-то я трахать буду королеву - к лешему в Париже, твоя жопа обосралась мне. И ты чумелый - со своею жопой сраной, на хер, обосрался мне в Париже.

Г л о б у с. Ну, князь, ну, я тебе пажей в Париже буду поставлять молочных, когда твоя английская мурловка в Лондоне - менстру испражнять свою периодически будет.

Ш т ы р ь. Пажей молочных было бы оно неплохо балдометром погонять в Париже.

Г л о б у с. Считаю, дружок, что конвейер с пажами в моем лице ты получил уже в Париже. Я говорю, что самому живым остаться надо - тоже после засандежа, чтоб дальше всаживать свой хрящик - на следующий день.

Ш т ы р ь. Ну, это министерский - гарнийший совет - почтенный. Твое мирское имя - как там будет?

Г л о б у с. Родители Антошкой покрестили.

Штырь (поет).

Антошка, Антошка - пойдём копать картошку,
Антошка, Антошка - пойдём копать картошку.

Штырь, Глобус (поют вместе).

Тили-тили - трали-вали - это мы не проходили,
Это нам не задавали.

Тили-тили - трали-вали - это мы не проходили,
Это нам не задавали.

Антошка, Антошка - готовь к обеду ложку,

Антошка, Антошка - готовь к обеду ложку.

Тили-тили, трали-вали - это, братцы, мне по силам,
Откажусь теперь едва-ли.

Парам-пам-пам, парам-пам-пам.

Глобус. Наше сладко детство с леденцами и карманными ворами. А тебя то как - обзозвали в колыбельке?

Штырь. Ильич — Чайковский - Петр. А ты, глаголешь. Павлыч Чехов, на хер. Значит? Коли, уж, Антон? А уж рожден Россией - как и все.

Глобус. Ты просто весь по-президентски мыслишь. Отжарим срочный Парижик - доехать только дай. Напару вдуюм - раком и классически. В тебе уверен я. А в ком я сверх уверен - тому служу - я всем своим нутром. И министерская мысль моя тебе становится светлее и прямее.

Штырь. Прости меня ты, Павлыч Чехов, на хер, член-Антон, что я тебе не впер волшебю. Говном уж больно сильно воняет твоя жопа – ну, просто откровенно, блевать охота - всем существом своим.

Глобус. Какие между нами дворянскими людьми - могут быть недоразуменья! Успеешь и отжаришь мою жопку – развлечёмся. Жизнь - как жопа - впереди пред членом. Важно чтоб стояло бы при жизни. А как я в теплой баньке парижанской оплеснусь, так смело клык засовывай мне в жопу. Говна не поимеешь вони. А англицкую принцеску - тоже все же лучше - в жопу оживлять - тубиком питательным своим. От оживления в ротельник – она просто может напрочь задохнуться, сука. Ну там, по обстоятельствам посмотришь, в какую дырку малыша пристроить. Ты главное на кресло президента там взлетишь - ты про меня, хрычато, не забудь, соратника по факту кайфецкого фака. Полярная звезда на месте, вроде, светит. *(Показывает на полярную звезду.)*

Штырь. На каком, на месте? *(Смотрит на небо.)*

Глобус. На конце Медведицы, на малой, танцую дребезжит. Соцуирившись смотри – тогда узришь все стрелки на парижскую дорогу.

Штырь. Перекусим может малость - мой папаша? А то ж не жравши в Париж мы не приедем - замерзнем с голоду.

Глобус. Президентская мысль, послушай. Как жопа у меня замерзла - я так бы и забыл. А там гангрена жопы - смерть белая и лютая от чёрной и гнилой гангрены жопы, сука!

Штырь. Смертельнейший поэт. У тебя там в узелке пожрать-то будет что, гангрена мироздания?

Глобус *(достаёт из узелка человеческую голову)*. Да чердачок, вот видишь, тут один остался человечий. Ты как, мороженое мясо потребляешь иногда? С мальцом одним в побег ушел – вроде, не отравленный малец попался деревенский. Вот кое-что еще осталось от него - навроде головы.

Штырь. Да мы с тобой папанька просто родственные души. *(Достаёт из своей котомки человеческую голову.)* Про желудки я не говорю. Вот с мальцом одним побег я - сука деревенским. Городские пацаны протравлены - насквозь - выхлопными газами да прочей урбанической хернёй.

Г л о б у с. Эх - Сёмочка-барашек. *(Целует «мороженую» голову в губы, потом откусывает от нее губы и ест.)* Как шибко любил мой непутеха Сёмочка меня. *(Откусывает у головы нос, ест.)* Мой ты, сладенький-мороженный. А ты чего не кушаешь, Штырек? Хочешь мово Сёмечку попробовать?

Ш т ы р ь. Да, спасибо, мой папаш - у меня и свой Илюшенька мороженный. Последний раз на личико его люблюсь-завожусь. Земляничка, ягодка моя. *(Целует голову в губы, откусывает их и ест.)* В смысле сохранности мяса - в мороз текать оно и просто лучше.

Г л о б у с. Да что ты говоришь - известно дело. Отведай Сёмочку-то моего. *(Отгрызает от головы «Сёмечки» ухо и дает это ухо Штырю.)*

Ш т ы р ь. Премного благодарствую, папаша. *(Берет у него это ухо и в свою очередь отгрызает ухо от головы «Ильи» и протягивает его Глобусу.)* Вот и себе возьми ты - на здоровье кушать.

Г л о б у с. Ну, ты меня уважил - с президентского плеча. *(Ест это ухо.)* Как спермушка сверх моложавой детки - тает ушко с зубками во рту.

Ш т ы р ь. Твой Сёмечка не меньшего отборного состава.

Г л о б у с. Говна-клиента в побеге мы не держим. А как отмено - с любовью - в попку трахал Сёмечка. А хер-ли - не стоит мой инструмент - в стариковски годы, а трахаться хочется .

Ш т ы р ь. Когда любовь настоящая - какая разница - чей хер втыкается в какую там жопень. Если толком разобраться. Подойти к вопросу - жопе с хером - с нужной - любовной стороны.

Г л о б у с. Да в том-то и оно. Кому ты это объяснишь – и кто поймет?
- ведь чурки же кругом одни - одни же чурки – штакетник весь заржавленный, изгнивший - хер перелезешь ты чрез него - штырем вопьет свою гангрену - в твою жопу!

Ш т ы р ь. Как-как ты говоришь? Штырем?! Министр мой папашка – ты что-то чёрную-гнилую гангрену поришь, сука, недвусмысленно.

Г л о б у с. Да, в смысле-то, штырем - так это только прилагательно – штакетник – он, она ганрена, действительно - об нем и только, сука, речь, а вовсе не штыре. Штыри - они железную дорогу держат – рельсы, то бишь, по которым мчимся мы осмысленно в Париж. Штыри - они божественного свойства назначения - и в природе существуют - только действительно.

Ш т ы р ь. Осторожно, ты меридианный Глобусяра, на поворотах словосозиданий.

Г л о б у с. Да ты прости великодушно, мой Штырек хороший, Петя Чехов, президент. Со штакетником словцом штырястым....

Ш т ы р ь. Штырястым?! Ты что?

Г л о б у с. Да право бес попутал - под ребро вонзил. Вот я не хочу, а клеится само собой словцо - хоть ты убей меня - как суку. Но в душе-то я тебя, Штыря, люблю и уважаю как Бога самого англицкого какого.

Ш т ы р ь. Но все ж духарик кирный забалаболиваться надо все же в меру.

Г л о б у с. Да не волнуйся ты - я к сведенью приму - ты не волнуйся только, нервную энергию тебе не надо тратить в пустяки. Ты вот еще маненечко покушай. *(Отгрызает ухо от головы «Сёмечки», дает Штырю.)* Любовь-то к президенту, истинно - в желудке почивает.

Ш т ы р ь. Ах ты, съедобный совратитель. *(Берет ухо, ест.)* Да - вкусный Сёмка твой - умеешь разбираться в людях, Глобусярич.

Г л о б у с. Разбираюсь для тебя. Ты подкрепишь еще-то язычком-то калорийным, сука. *(Отгрызает у «Сёмечки» язык и дает Штырю.)*

Ш т ы р ь. Благодарствую, папанечка-министр. *(Ест язык.)* Питательно и вкусно - что еще сказать.

Г л о б у с. Как говорится, сука, не держим мы дерьма. *(Раскалывает «Сёмочкин» череп о крышу вагона.)* А как насчет, мозгов отведать? *(Протягивает Штырю «Сёмочкины» мозги.)*

Ш т ы р ь. Забаловал, папашка. *(Кушает «Сёмочкин» мозг.)* Как хлеба белого батончик, сука - мед. Илюшкины мозги мы ща расколем тоже. *(Раскалывает череп «Илюшки» о крышу вагона.)* Прими, папань, живительный кусочек. *(Дает Глобусу кусок мозга.)*

Г л о б у с. *(Ест мозг.)* Ну, у тебя, скажу - мозги, Штыренко.

Ш т ы р ь. Мой член с энергии мозгов мне просто начинает рвать штаны.

Г л о б у с. Я тебя понимаю сочувственно, сука, охерительно!!! *(Рыдает, обнимает Штыря.)* *(Рыдает.)* Но в Парижике я тебе мозгов - там раздобуду человечьих.

Ш т ы р ь. Щичас хочу я в срачку королевку - щичас!!! *(Рыдает.)*

Г л о б у с. Ну нету - мальчик мой! Щичас то нету!

Ш т ы р ь. Холодный, сука, душ, однако, поливаешь на меня в такой сибирский лютый холод, глобусяра. Мыслю роди.

Г л о б у с. А онанизм-то у тебя поставлен хорошо?

Ш т ы р ь. Да, вроде, никогда не обижался.

Г л о б у с. Займися онанизмом - глазоньки закрой - королевску срачку нарисуй в воображеньи на компьютере, а я тебе отсосовым минетом подсоблю.

Ш т ы р ь. Отсосовым минетом говоришь – ну, давай попробуем. *(Достаёт из ширинки свой член, закрывает глаза.)*

Г л о б у с. Поехали так, значит, товарищ президент?

Ш т ы р ь. Давай, херачь минет, премьер-министр - член на морозе больно стынет президентский у меня.

Г л о б у с. Фигачу, милый человек - фигачу. *(Начинает отсасывать у штыря член.)*

Ш т ы р ь. Ой, бляха-муха - хорошо-то как, кемарик!!! Ой, сука - людоед!!! *(Вырывает изо рта Глобуса свой член.)*

Г л о б у с. Мой мальчик, что случилось?

Ш т ы р ь. Я люблю, когда отсасывают, сука - когда откусывают хуй - я не очень то люблю!!!

Г л о б у с. Прости, Петро Чайковский - Бог свидетель. Ну падлой буду - не хотел я президентский член откусывать-то твой. Но больно хуй-то у тебя хорош, товарищ президент. Да члену твоему – цены на свете нет. Любую королеву англицкую возьмем на абордаж. Как только аппарат твой штормовой увидит.

Ш т ы р ь. Щичас хочу я королевку англицку шпокать. Давай, отец, по-нормальному - займемся онанизмом по-людски, без откусыванья члена.

Г л о б у с. Хорошо, дружочек - закрыли быстро глазоньки.

Ш т ы р ь *(закрывает глаза)*. Закрыли быстро глазоньки.

Г л о б у с. А теперь рисуй там нам на своем компьютере воображенья англицкую королевку с голой жопкой и сиськами такими ж тоже голыми. Нарисовал?

Ответствуй.

Ш т ы р ь. Никак с рисованьем у меня не получается - с детства рисовать я не умею, Глобя.

Г л о б у с. Ну, ты погодь - я ща тебе на помощь-то приду - ты не волнуйся только – марковку-членник свой не опускай.

Ш т ы р ь. Мой член-морковка к небу ракетой, сука, рвётся - мочи нет его мне на земле держать.

Г л о б у с. Ну, замок королевский, что утопает в золоте весь, сука, ты можешь сам себе нарисовать там на компьютере?

Ш т ы р ь. Вроде,

- замок я нарисовал! *(Начинает дрочить свой член.)*
Г л о б у с. Ну вот и - открываешь таланты-то в себе.
Ш т ы р ь. Открываю, сука, Глобик!
Г л о б у с. Ну а теперь рисуй, что с потолков там в замке, сука, вместо штукатурки - бриллианты рассыпные сыплются.
Ш т ы р ь. Нарисовал я брильянтов ниспаденье, сука, Ниагары - каеф!!!
Г л о б у с. А из золотых там, сука, краников из всех - водочка прозрачная течет - а из серебряных – шампанское там хлыщет, сука, этой Ниагарой!
Ш т ы р ь. Наводнение у меня там началось спиртное!
Г л о б у с. Ну ты в прудик наводнение-то направь, спиртное - а то ж утопнешь там еще.
Ш т ы р ь. Направил наводнение в прудик - даже в два прудика направил. В одном шампанское бродит-колобродит. В другом - водочка холодная томится.
Г л о б у с. А по всем палатам королевки англицкой - фрейлины её стадами бродят и клиторочки, сука, из окошек чешут там свои, под солнышком вздыхая.
Ш т ы р ь. Ох, как чешут ловко, сука - бляха-муха. Ох и клевый из тебя премьер-министр получается, папанька. На глазах растешь. Как балдометр ядрёный при виде - англицкой лохматки злобнодрючной.
Г л о б у с. Рад служить-стараться - оправдаю должность, ваше президентское величество. А пажи уже молоденьки, мою попку начали огуливать на персидском коврике рядышком с кроваточкой - где ты королевку англицкую - ща членом будешь в срачку оживлять.
Ш т ы р ь. Да я пажей по ебальнику тоже бы потрахал – я не отказался. Ты почему меня пажами обделил, Глобяра?
Г л о б у с. Да пажи меня пичужат, чтоб у тебя членище-то стоял на королевку англицкую. Чтоб возбуждать тебя - пажи меня ебут.
Ш т ы р ь. Ну, пусть пажи тебя ебут - я разве против? Я просто в это время пажей ебать бы был.
Г л о б у с. А королевку оживлять кто будет - Пушкин Александр?
Ш т ы р ь. Ну, пять минуток дай пажей потрахать.
Г л о б у с. Пажи отсосать желают твой нежный развлекунчик. Разрешаешь?
Ш т ы р ь. Конечно разрешаю. Но только по порядку - по очереди, сосут. Чтоб развлекунчик мой, суки, не отгрызли в беспорядке.
Г л о б у с. Я проконтролирую порядок - ты только глазки свои зажмурь покрепче, Штыря. *(Начинает отсасывать у Штыря член.)*

Ш т ы р ь. Папанька каеф, отсосный!!!
Г л о б у с. Не зря говоришь, меня премьер-министром, сука, сделал?
Ш т ы р ь. Ой, не зря папанечка, премьер-министр, Глобусенок мой.
Г л о б у с. А не хочешь-ли теперь пажей ты в попочки оформить, моя сладость?
Ш т ы р ь. Ой, хочу, папанечка – ой, хочу, родименький!!!
Г л о б у с. *(садится ему жопой на член, трахается с ним).* Ой-ли, тебе славненько, ой, зазнобненько тебе-ли?
Ш т ы р ь. Ой, мне дюже славненько, ой, зазнобненько мне дюже!!!
(Принюхивается.) Но чёй-то тут опять говном твоим кругом воняет, сука, папанька! Обосрался, что-ли ты от удовольствия? *(Открывает глаза.)* Папашка, Глобусяра, пидар, сука!!! Слазь с члена, пидарас-мошенник!!! *(Отталкивает от себя Глобуса.)* Вот сделай человека государственным лицом - он сразу пользоваться начинает служебным положением своим - в личных эгоинтересах. Я для общего же дела наострился - королевку англицкую пялить, а он мне, понимаешь, член родной своим - говном вонючим - ислюнявил-извозил. И что же делать-то теперь прикажешь, милый друг?

Г л о б у с. Языком английскую вагиночку лизать, а член втыкать лишь в рот и жопу - чтоб спермушка твоя в вагиночке не утонула, не сделала детей сверх аппетитных. Никто нас, людоедиков сердечных, понять не может, сука, кроме нас самих одних.

Ш т ы р ь. Как тебя я, сука, понимаю.

Г л о б у с. Об этом-то, сука, речь толчётся мировая.

Ш т ы р ь. Ох, поймут в Париже нас, съедят, когда узнают, что мы людоедики-христосики.

Г л о б у с. На опережении иметь и кушать надо - хер кто тогда чего узнает, сука, в поднебесье. В кишках язык и мозг в говно там, сука, превращаются простое.

Ш т ы р ь. Да, сука - такова природа-мать. Твой мозг, сучара, дорогого стоит.

Г л о б у с. Твой член, фельдмаршал, стоит не дешевле.

Ш т ы р ь. Как бы мы друг дружку-то не съели на опережении.

Г л о б у с. Друг дружку невозможно, милый, съесть. Один, вот, будет есть – другой вот будет скушен.

Ш т ы р ь. Торчу я просто млею от мозга твоего. И что же делать нам теперь таким вот, сука, горемычным?

Г л о б у с. Терпеть. Только лишь терпеть. И до Парижа ехать безразрывно.

Ш т ы р ь. Еврейские мозги в башке твоей, папанька. Щас в зоне хер найдешь еврея ты съедобного какого. Тебя-то на хер мне-то есть. Я говорю, что у евреев мясо-то съедобное.

Г л о б у с. Непорченное мясо у еврея, в целом. Поменьше брата русского они водку хлыщат с огурцами. Бегал я с евреями - едал я их мясо. Да где возьмешь сейчас в побег еврея, мальчик. Учапали они евреи за кордон. Самому, что-ль эмигрировать куда?

Ш т ы р ь. Ну, в Париж, сука, эмигрируем, папанька - там, говорят, не порченный народ сидит французский, сука, по тюрьгам ихним. Еврея тоже там достаточно хватает.

Г л о б у с. Как при Сталине еврея уже где сыщешь - в какой тюрьге. Даже заграничной. До революции мясо еврейчик набирал. Вот брежневский еврей - уже был просто гадость. А при Горбаче - еврей весь испарился из нашенских тюрьг. Сложные глобальные вопросы безграничные.

Ш т ы р ь. Вопросы - они как папиросы - кончаются, когда уйдут все в дым. На опережении ловить моменты, бачишь, надо?

Г л о б у с. На опережении, милочек дорогой.

Ш т ы р ь. И глобус должен на штыре вертеться - как считаешь?

Г л о б у с. Так истину глаголишь, мальчик мой.

Ш т ы р ь. Истину глаголить, бать, не надо - истину, шакалик, надо замочить! Заполучи штыря под кожу, сука, Глобусяра - я голодный. *(Наносит Глобусу в живот смертельный удар железным штырем.)*

Г л о б у с. Приятного вам аппетита, сука - товарищ президент... *(Падает замертво.)*

Ш т ы р ь. Желудок хочет кушать - больше ничего. *(Отрезает голову Глобуса, раскалывает ее о крышу вагона, ест мозги.)* Съедобные мозги у зека-человека, вроде, на хер - нет вопросов. *(Ест.)* Ой, мама! Мама-а!!! Сука!!! *(Хватается за живот.)* Потравлены мозги все человечьи в тюремном русском царстве, сука, государстве! Приехали в Париж... *(Падает замертво.)*

Париж, 1995

